

УДК 81'42

В статье рассматривается архитектура художественного пространства как одного из компонентов концептосферы художественного текста. Изучается номинативное поле концепта «weather», представляющего собой лингвокультурную доминанту британского национального сознания. Впервые выявляется двухсегментный характер текстовой структуры концепта «weather» в концептосфере художественного произведения Э. Бронте «Wuthering Heights» (Грозовой перевал). Определяется специфика маркеров погоды каждого из сегментов номинативного поля исследуемого концепта.

Ключевые слова и фразы: концептосфера; концепт; художественный концепт; номинативное поле; архитектура; лингвокультурная доминанта; структура.

Огнева Елена Анатольевна, д. филол. н.

Гусакова Наталья Леонидовна, к. соц. н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

ogneva@bsu.edu.ru; gusakova@bsu.edu.ru

СПЕЦИФИКА СТРУКТУРЫ ТЕКСТОВОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ДОМИНАНТЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Э. БРОНТЕ «WUTHERING HEIGHTS»)

На протяжении ряда десятилетий текст находится в фокусе внимания отечественных и зарубежных лингвистов, филологов, искусствоведов. Тем не менее, исследование текста, в частности изучение художественного текста, по-прежнему актуально. В настоящее время существует множество определений того, что же собой представляет текст. Так, по мнению Ю. М. Лотмана, «текст предстаёт пред нами как сложное устройство, хранящее многообразные коды, способные трансформировать получаемые сообщения и порождать новые, как информационный генератор, обладающий чертами интеллектуальной личности» [5, с. 121]. Процесс порождения новых сообщений в рамках структуры художественного текста изучен довольно-таки основательно. По мнению Т. Г. Поповой, «художественный текст рождается в результате речемыслительной деятельности, в которой вербализуется авторская концептуальная картина мира, при этом особенности языковой личности прямо пропорциональны особенностям ее картины мира» [7, с. 95]. Тем не менее, текст как результат, как специфический формат общечеловеческого знания в индивидуально-авторском преломлении писателя, требует дальнейшего изучения с использованием всего комплекса методологических подходов. Так, в частности, «концептуальный анализ художественного текста как интегративный метод предполагает одновременное использование инструментария разных филологических и гуманитарных дисциплин – лингвистики, литературоведения, культурологии, психологии и др.» [1, с. 9], тогда как когнитивно-герменевтический анализ нацелен на глубинное проникновение в концептосферу текста в целом и её составляющих в частности.

Когнитивно-герменевтический анализ базируется на том, что художественный текст, его когнитивная сюжетная матрица, рассматривается нами «как конгломерат глубинных этносемантических значений народа в преломлённой проекции мировидения писателя, как креативный лингвоконструкт реальности, как репрезентационный символ синергии прошлого, настоящего и будущего, синергии, вербализованной посредством языковых знаков, формирующих таким образом художественный мир, модель которого и находится в эпицентре лингвокогнитивных, лингвокультурологических и иных исследований» [6, с. 61]. Художественное пространство текста, находясь в фокусе исследований, изучалось многими отечественными и зарубежными учёными. Так, по мнению Ю. М. Лотмана: «художественное пространство представляет собой модель мира данного автора, выраженную на языке его пространственных представлений» [4, с. 258]. В нашей работе художественное пространство текста рассматривается как комплексный информативный формат, представляющий собой многогранную модель знания, являющуюся маркером идиостиля писателя, его языкового сознания, которое, по мнению В. И. Карасика, «оперирует квантами переживаемого знания – концептами, совокупность которых и является концентрированным опытом человечества» [2, с. 430]. Концепты художественного пространства текста маркируются нами как художественные концепты, которые, как ранее было доказано, образуют концептосферу художественного текста, поскольку «схоластичность концепта делает механизм его связи с реальной вербализацией многообразным по типу и по неоднозначности получаемого результата» [3, с. 81].

Лингвокультурные концепты, связанные с культурой как отдельно взятого народа, так и с общечеловеческой культурой, претерпевая индивидуально-авторскую интерпретацию писателя, интерпретацию, обусловленную когнитивно-сюжетной канвой произведения, представляют собой вербализованную модель знания – уникальное по архитектонике информативное поле, состоящее, в том числе, и из субстратов. По мнению Н. Г. Юзефович, «реконструкция концептуального субстрата на стадии мыслительного процесса способствует адекватной актуализации культурной специфики концепта описываемой культуры» [8, с. 133]. Примечательно, что реконструкция концептуального субстрата может быть реализована как в устном формате коммуникации, так и в письменном, т.е. в художественном пространстве текста, где концептуальное поле эволюционирует в сопряжении с развитием культурного кода того или иного народа, представителем которого является писатель.

Общезвестно, что одним из ключевых концептов английской лингвокультуры является концепт «weather» (*погода*), исследованию которого посвящены многочисленные лингвистические работы. В нашей

работе концепт «*weather*» рассматривается как лингвокультурная доминанта британского национального сознания, репрезентированная в формате индивидуально-авторской модели мира известной писательницы XIX века Э. Бронте на страницах произведения «*Wuthering Heights*» (Грозовой перевал) [10].

Исследование номинативного поля художественного концепта, репрезентированного в концептосфере этого произведения, нацелено на выявление специфики вербализаторов художественного пространства, коррелирующих с концептом «*Weather*». Прежде всего, представляет собой интерес этимология лексемы «*Wuthering*», входящей в состав названия романа. *Wuthering* – это вариант лексемы *whitherin*, обозначающей «там, где дует ветер». Лексема произошла от старонорвежской лексемы – *hviþtra*, соотносящейся с лексемой *hviþa*, обозначающей «шквал ветра». Со староанглийского языка лексема *hweoþu* переводится как «ветер» (подробнее: [9]). Когнитивно-герменевтический анализ номинативного поля рассматриваемого концепта «погода» выявил двухсегментный характер его текстовой структуры, т.е. два противопоставленных сегмента, один из которых представляет собой совокупность номинантов, характеризующих комфортную для большинства людей погоду, а второй сегмент – это совокупность номинантов, характеризующих некомфортную погоду.

В данной статье будут рассмотрены только те номинанты двух сегментов номинативного поля, в состав которых непосредственно входит лексема «*weather*». Итак, в исследуемом материале были выявлены следующие номинанты – маркеры погоды: а) маркеры комфортной погоды: *fine weather* (прекрасная погода) (употреблён дважды); *the weather was so warm and pleasant* (погода была такой тёплой и приятной); *sweet, warm weather* (приятная, тёплая погода); *the weather was sweet and warm* (погода была приятная и тёплая); б) маркеры некомфортной погоды: *stormy weather* (штормовая погода); *Rough weather* (сырая погода); *the weather broke* (погода испортилась); *the heavy weather and heat* (непогода, жарко); *wet weather* (сырая погода) (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи – Е. О., Н. Г.).

Проведённый когнитивно-герменевтический анализ маркеров погоды позволил представить классификацию этого типа номинантов. Прежде всего, изложим классификацию маркеров комфортной погоды: (1) **одиночный маркер погоды**: *in fine weather* (хорошая погода) [10, р. 248]; (2) **маркер погоды как двухсоставный номинант**: *on that occasion the weather was so warm and pleasant* (в тот раз погода была такая тёплая и приятная) [Ibidem, р. 188], ядро *the weather* имеет два зависимых компонента: *warm, pleasant*; (3) **корреляция двухсоставного маркера погоды и антропоцентрической лексемы**: *It was sweet, warm weather – too warm for travelling* (была приятная, тёплая погода – очень тёплая для путешествия) [Ibidem, р. 366], где ядро – лексема *weather* имеет два зависимых компонента *sweet, warm*, из которых последний дублируется и входит в состав антропоцентрически маркированного словосочетания с лексемой *travelling*; (4) **корреляция маркера погоды и пейзажной единицы**: *the weather was sweet and warm, the grass as green as showers and sun could make* (погода была приятной и тёплой, трава такая зелёная как только ливни и солнце могли её сделать зелёной) [Ibidem, р. 391]; (5) **корреляция хронемы, проксемы и маркера погоды**: *While enjoying a month of fine weather at the sea-coast* (получая удовольствие в течение месяца от прекрасной погоды на морском побережье) [Ibidem, р. 7], где *while enjoying a month* – пролонгированная хронема, *the sea-coast* – проксема, *fine weather* – маркер погоды.

Не меньший интерес вызывает классификация маркеров некомфортной погоды: (1) **одиночный маркер погоды**: *in wet weather he took to smoking with Joseph* (в сырую погоду он оправился курить с Жозефом) [Ibidem, р. 374]; (2) **маркер погоды как двухсоставный номинант**: *it is the heavy weather and heat* (стояла непогода, жарко) [Ibidem, р. 315], где ядро – это лексема *the weather*, компоненты номинанта – лексемы *heavy and heat*; (3) **маркер погоды как уточнение к другому маркеру погоды**: *the atmospheric tumult to which its station is exposed in stormy weather* (смятение в атмосфере, которое воспринимается как штормовая погода) [Ibidem, р. 4]; (4) **коннотативный маркер погоды**: «*Rough weather!*» (сырая погода) [Ibidem, р. 11], в котором погода представлена как сырая, т.е. персонифицирована; (5) **корреляция хронемы и маркера погоды**: *In the evening the weather broke* (вечером погода испортилась) [Ibidem, р. 204].

Сопоставление контекстуальных маркеров комфортной и некомфортной погоды, репрезентированных в номинативном поле исследуемого художественного концепта, выявило наличие одиночного маркера погоды и маркера погоды как двухсоставного номинанта одновременно в двух сегментах рассматриваемого поля, что обусловлено их универсальностью. Исследование художественного пространства в произведении Э. Бронте «*Wuthering Heights*», когнитивно-герменевтический анализ номинативного поля художественного концепта «*weather*» как лингвокультурной доминанты британского национального сознания позволило впервые рассмотреть эту текстовую структуру как двухсегментный конструкт, что приоткрывает новые перспективы в изучении специфики номинативного поля художественного концепта.

Список литературы

1. Александрович Н. В. Концептосфера художественного произведения в оригинале и переводе: на материале романа Ф. С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» и его переводов на русский язык: дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2010. 194 с.
2. Карасик В. И. Языковой круг: Личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
3. Кобрина Н. А. О соотносимости ментальной сферы и вербализации // Концептуальное пространство языка: сб. науч. тр. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. С. 77-94.
4. Лотман Ю. М. В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь: кн. для учителя. М.: Просвещение, 1988. 352 с.
5. Лотман Ю. М. Чему учатся люди. М.: Рудомино, 2010. 416 с.

6. **Огнева Е. А.** Архитектоника текстового когнитивного сценария в интерпретативном поле перевода // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 2. С. 61-70.
7. **Попова Т. Г.** Художественная картина мира как концептуализированное художественное пространство // Язык и культура в эпоху глобализации: сб. науч. тр.: в 2-х т. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013. Т. 2. Вып. 1. С. 95-97.
8. **Юзефович Н. Г.** Актуализация субстрата инокультуры: от внутреннего кодового переключения и внутреннего перевода к вербализации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 4. С. 129-134.
9. **ABBY Lingvo x5** [Электронный ресурс]: электронный словарь. URL: <http://www.lingvo.ru/> (дата обращения: 04.04.2016).
10. **Brontë E.** Wuthering Heights. L.: Penguin Books Ltd. Penguin English Library, 2013. 406 p.

**SPECIFICITY OF THE STRUCTURE OF THE TEXT LINGUO-CULTURAL DOMINANT
(BY THE MATERIALS OF E. BRONTE'S NOVEL "WUTHERING HEIGHTS")**

Ogneva Elena Anatol'evna, Doctor in Philology
Gusakova Natal'ya Leonidovna, Ph. D. in Sociology
Belgorod National Research University
ogneva@bsu.edu.ru; gusakova@bsu.edu.ru

The article discusses the architectonics of artistic space as a component of the conceptual sphere of literary texts. The authors study the nominative field of the concept "weather", which is a linguo-cultural dominant of British national consciousness. For the first time the paper reveals the two-segment nature of the textual structure of the concept "weather" in the conceptual sphere of E. Bronte's novel "Wuthering Heights". The specificity of the weather markers of each segment of the nominative field of the concept under study is determined.

Key words and phrases: conceptual sphere; concept; artistic concept; nominative field; architectonics; linguo-cultural dominant; structure.

УДК 8;81

Статья посвящена анализу метонимических переносов в топонимии Тамбовской области. Автором выведены четкие модели и приведены конкретные примеры различных групп ойконимов, которые доказывают, что названия населенных пунктов тесно связаны с гидронимами и дифференциаторами (антропоним, название церкви, изменение формантов, особенности течения, левый/правый берег, особенности речного дна, особенности русла). В работе подтверждается, что метонимия на уровне топонимики имеет свои особенности.

Ключевые слова и фразы: топонимия; ойконимы; метонимия; гидроним; антропоним; модель; дифференциатор.

Олейникова Светлана Дмитриевна, к. филол. н.
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
mgk68@mail.ru

**МЕТОНИМИЧЕСКИЕ ПЕРЕНОСЫ В ТОПОНИМИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ОЙКОНИМОВ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Одним из самых распространенных способов образования ойконимов в мировой ономастической практике является называние населенных пунктов по названиям рек [5, с. 51].

Эта универсалия тесно связана, во-первых, с тем значением, которое имеют реки в жизнедеятельности человека. Во-вторых, человеческому мышлению, как известно, присуща ассоциативность [9, с. 208].

Одной из форм ассоциативного мышления, несомненно, является **метонимия**, то есть ассоциация по смежности.

Н. К. Фролов справедливо, как думается, указывает на связь топонимики с «диалектико-материалистической теорией познания, раскрывающей роль языка в процессе взаимодействия человека с природой и его общения с другими людьми», а также на связь топонимики с лексико-грамматической системой языка [8, с. 11].

Совокупность ономастических названий В. Н. Топоров определяет как ономастическое пространство (топонимическое) [7, с. 34].

Ввиду исторической, мировоззренческой и национально-этнической специфики термин «ономастическое пространство» принято употреблять в двух смыслах:

1) как общелингвистическую категорию, то есть как систему ономастических единиц, служащих для специального выделения предметов действительности;

2) как категорию определенного языка в тот или иной период его истории.

Любое пространство должно быть системно организовано, то есть иметь систему.